

ЛЕРМОНТОВ И ГОРЦЫ

Автор статьи «Лермонтов и горцы» Ислам Карачайлы. Карачайлы — псевдоним Хубиева Ислама Абдул Керимовича. Родился он в ауле Карт-Джюрт 19 мая 1896 года. Учился в Ставропольской гимназии. Писателем и журналистом стал только при Советской власти. Писал на русском и карачаевском языках. Редактировал газету «Горская жизнь» — орган обкома ВКП(б) — на русском языке и «Тулу-Джашау» — на карачаевском языке. Вокруг газеты «Тулу-Джашау» объединил молодые литературные силы Карачая. Сотрудничал в пятигорской газете «Терек» и ростовском «Советском юге». Был секретарем и соредктором журнала «Революция и горец» (Ростов-на-Дону).

Перед Великой Отечественной войной работал в качестве научного сотрудника Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института (в Ростове-на-Дону и Ново-Пятигорске).

Ислам Карачайлы — автор нескольких литературоведческих работ о А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, М. Ю. Лермонтове, М. Горьком, Коста Хетагурове, Д. Бедном, В. Маяковском, М. Шагинян. Статьи, очерки и рассказы по вопросам культуры и быта советских горцев, литературы и искусства печатались в северокавказских журналах и газетах и в московских изданиях.

17 декабря 1944 года в расцвете творческих сил и способностей жизнь Ислама Карачайлы оборвалась.

Вниманию читателей предлагается одна из статей, написанная Исламом Карачайлы в Пятигорске и посвященная памяти великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

Е. КАБАЧЕНКО.

Каждый человек и каждый народ имеет свой собственный критерий для определения величины и характера так называемых великих людей.

Горские народы Кавказа, те, кого Лермонтов называет черкесами, своей наивной простотой, примитивностью этого своего мерилла напоминают сирот, симпатии которых взрослые люди покупают лаской и сладостями.

Эпитеты: «дурной», «хороший», «симпатичный», «низменный», «благородный» и другие у нас даются значительным людям только в зависимости от их отношения к нам, горцам, к нашей судьбе.

***

Как Лермонтов относился к горцам? Был ли он их другом или врагом? Кем он был для них?

Лермонтов не только великий поэт, но и великая загадка.

Если друзья познаются в беде, а люди познаются по их деяниям, то был ли поручик Лермонтов нашим другом и кто он был как человек, коль скоро с оружием в руках шел против нас, принадлежал к лагерю наших врагов.

Лермонтов — человек, переживавший мучительный разлад, мучительное раздвоение.

Судя по тем литературным памятникам, какие он после себя оставил, он был враг угнетения, но сам был орудием гнета, служил, правда, не пером, а своей гусарской саблей делу угнетения, принадлежал к лагерю угнетателей.

Поступки Лермонтова, поведение Лермонтова не имели ничего общего с духовной физиономией поэта, с его внутренним миром и взглядами.

Как поэт он воспевал волю и вольных людей—черкесов, и его поэтическое сердце — целый океан, «где надежд разбитых груз лежит»...

Как человек... трудно поддается Лермонтов определению как человек.

Как военный он был верен, но крайней мере физически, верен своему долгу, традициям и

понятиям военной среды.

***

«Умолкнул яркий крик войны». Неравная шестидесятилетняя борьба горцев за свою независимость стала частью истории, и не всякий

знает, что Лермонтов был поручик — гусар.

Но остались произведения великого поэта, его «железные стихи, облитые горечью и злостью», органически враждебные всему мещанскому, обывательскому, трусливому и будящие самые возвышенные, самые благородные страсти.

Лермонтов — наш. Он родной для горцев. Горцы, знающие его, считают своим.

Горец продолжительное время, изо дня в день изучавший Лермонтова, должен его безгранично полюбить, и притом, как говорят... «навек».

Почему?

Потому, что Лермонтов сам был один из немногих, которые действительно любили, редкой любовью любили горцев и оставили потомству свидетельство этой любви.

Его «Аул Бастунджи», «Хаджи-Абрек», особенно «Измаил-Бей» и ряд других вещей, крупных и мелких, в которых он трактует свою излюбленную тему о «черкесах» и Кавказе — все это доказательство тех симпатий, которые он питал к маленьким героическим народам гор, для которых свобода дороже жизни.

***

Промежуток между эпохой Лермонтова и Великой русской революцией — очень большой исторический этап, богатый мучительными и притом весьма разнородными потрясениями для горцев.

Подвергшись сначала физическому истреблению со стороны своих врагов, горцы претерпели затем «прелести» мухаджирства (мекации, христианизации), насильственного обращения в православие и еще многое, многое другое.

Это все длилось мучительные десятилетия, вплоть до 1920 года, до того момента, когда героическая армия пролетариата надолго и всерьез утвердила советский стяг на Кавказе и тем самым положила конец процессу нашего дальнейшего разложения и измельчания.

Власть пролетариата открыла новую светлую страницу в нашей истории, и наше будущее целиком и неразрывно связано с судьбами Советской России.

Наше возрождение уже намечилось под эгидой Советской власти. Несомненно, в этом процессе скоро будут «взяты на учет» все те, кто

были нашими друзьями. И среди них первым — великий Лермонтов, который, в будущем горских народностей, среди горских народностей поднимается на такую высоту, на какой никогда он не стоял на своей официальной родине.

***

Уже в кругах революционной горской молодежи говорят о памятнике Лермонтову в одном из горских центров.

***

Это не случайность, это, несомненно, так и будет.

И горцы, которые черпали до сих пор много полезного и будут черпать еще больше из оставленного великим поэтом культурного и духовного наследия, воздадут Лермонтову дань глубокого уважения, любви и признательности.

ИСЛАМ КАРАЧАЙЛЫ.

1923 год.